Международное право

УДК 342.712

ИКСАНОВ Илья Саматович

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский просп., 49, Москва, 125993, Россия.

ORCID https://orcid.org/0000-0003-2797-668X

Иксанов Илья Саматович, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Москва, Россия. E-mail: isiur@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация

Учитывая специфику функционирования наднациональных структур Европейского союза, а также распределение полномочий между Европейским союзом и странами-участницами, можно говорить о том, что союз является конфедерацией, имеющей федерации. Подобная правовая структура обуславливает особенности нормативного регулирования компетенции Европейского суверенной стран-участниц. обеспечение власти Bce Европейского союза – это граждане общего европейского государства, в то же время сохраняющие свое национальное гражданство. Важно то, что наднациональное общеевропейское гражданство является не заменой национального гражданства, а его дополнением. Это говорит о том, что государство-член Европейского союза, согласно собственным законам определяет права и обязанности граждан. Европейский союз предоставляет гражданам дополнительные права: право на свободное передвижение в пределах Европейского союза, право на проживание, получение образования, создание семьи в Европейском регионе. Кроме того, Европейский союз позволяет всем гражданам стран-участниц избирать и быть избранными на местных (муниципальных) и европейских (в Европейский парламент) выборах вне зависимости от страны их происхождения. В рамках данной статьи было рассмотрено становление наднационального гражданства в Европейском союзе с 1957 по 1992 год. Несмотря на то, что гражданство того периода отличается от того, что мы видим сегодня, можно утверждать, что именно в то время были предприняты важнейшие шаги К становлению современного наднационального гражданства Европейского союза.

Ключевые слова: гражданство; гражданин; Европейский союз; воссоединение Германии; наднациональное гражданство; политика.

International law

Ilva S. Iksanov

Financial University under the Government of the Russian Federation ORCID https://orcid.org/0000-0003-2797-668X

Candidate of law, associate Professor, Department of legal regulation of economic activity, Moscow, Russia. Email: isiur@mail.ru

CONSTITUTIONAL-LEGAL ASPECTS OF EUROPEAN CITIZENSHIP

Annotation

Given the specificity of the functioning of the supranational structures of the European Union, as well as the distribution of powers between the European Union and the member countries, it can be said that the European Union is a confederation with federation elements. Such a legal structure determines the peculiarities of the regulatory framework of the competence of the European Union and the provision of sovereign power of the participating countries. All citizens of the European Union are citizens of a common European state, while at the same time retaining their national citizenship. It is important that supranational European citizenship is not a substitute for national citizenship, but its complement. This suggests that a member state of the European Union, according to its own laws, defines the rights and obligations of citizens. The European Union provides citizens with additional rights: the right to free movement within the European Union, the right to reside, receive education, and create a family in the European Region. In addition, the European Union allows all citizens of member countries to elect and be elected in local (municipal) and European (in the European Parliament) elections, regardless of their country of origin. In this article, the formation of supranational citizenship in the European Union from 1957 to 1992 was considered. Despite the fact that the citizenship of that period is different from what we see today, it can be argued that it was at that time that the most important steps were taken to establish the modern supranational citizenship of the European Union.

Keywords: citizenship; citizen; European Union; reunification of Germany; supranational citizenship; politics.

гражданство может быть реализовано Сегодня за пределами национальной сферы. Несмотря на то, что человека пока нельзя назвать «гражданином мира», рост глобальной экономики поспособствовал формированию гражданства как субъекта, который национального государства [3;23]. Некоторый спад мировой экономики спровоцировал укрепление связей между народами разных стран, выходящих за национальные границы. Яркий тому пример - это шаг Европейского союза, направленный на экономическую поддержку Греции, Ирландии, Португалии и других, перед лицом их огромного бюджетного дефицита. Для наднационального гражданства такая готовность оказывать взаимную помощь имеет большое значение.

Наднациональное гражданство — это не самостоятельный субъект, сегодня оно находится в зависимости от предшествующего ему гражданства государства-члена, то есть является ограниченным. В то же время, необходимо понимать, что наднациональное гражданства стоит выше гражданства государства-члена. Поскольку оно комплементарно, оно не должно распространяться на объединенные права и обязанности гражданина отдельного государства-члена. Неизбежно то, что «союзное гражданство» не может означать одно и то же для всех его обладателей. Недостаток заключается в том, что Европейским союзом была создана

иерархическая форма гражданства, что противоречит заявленным намерениям по формированию гармонии в его пределах.

Эволюцию Союзного Гражданства можно рассматривать в несколько этапов и периодов. В данной статье будет рассмотрен период так называемого «предполагаемого гражданства» (1957 - 1992 годы).

Интерес представляет роль Монне в создании Союзного гражданства, поскольку она до сих пор является спорным вопросом. Однако при подробном рассмотрении данного вопроса онжом увидеть непосредственное участие в обсуждениях, которые проводились во время Второй Мировой Войны, а также в последующем официальном объявлении его сути пятьдесят лет спустя. Активная роль Монне в общественной В частной сфере заключалась в убеждении государственных деятелей и друзей продвигать позицию гражданства в ходе политических переговоров.

В 1940 году Монне принимал участие в переговорах в Лондоне между французским и британским правительством, которые были направлены на заключение Союзного договора между Англией и Францией. В результате в июне того же года Моне совместно с Рене Плевеном, Десмондом Мартином, сэром Артуром Солтером и сэром Робертом Ванситтартом разработал «проект декларации о нерушимом Союзе». Само название отражает его цель - создание атмосферы постоянства. Поскольку и британское, и французское правительство поддержали проект, можно говорить, что данная цель поддерживалась на самых высоких уровнях.

Согласно проекту каждый француз и каждый англичанин должны были иметь полные права гражданства в обеих странах. Также проект предполагал создание Таможенного союза и единой валюты. Кроме того, проект заявлял совместное возмещение ущерба, который будет причинен каждой из стран в результате войны. Данный проект - признание того, что совместное многонациональное гражданство - жизнеспособный проект.

Еще одна важная особенность этого проекта заключалась в том, что в нем признавалось то, что неравный статус граждан или неравные права сделают проект несостоятельным. Объединение ресурсов и совместные попытки свергнуть агрессивную европейскую державу сделали проект декларации инструментом укрепления решимости Франции.

Британский историк, профессор международных отношений в Оксфордском университете и член Британской Академии - Ави Шлайм, утверждал, что обещание Черчилля о том, что Франция, перед лицом разрушения страны в руках Германии, может капитулировать и добиться перемирия, в то время как англичане будут продолжать борьбу бессрочно, было воспринято добровольно французскими командирами как молчаливое соглашение о том, что совместная инициатива, изложенная в проекте и других переговорах, подошла к концу. Франция решила проводить собственную политику. Однако вдохновляющее обещание Черчилля побудило французов к большой национальной обороне.

В конечном счете, несмотря на все усилия Монне и других деятелей, у проекта никогда не было реальных шансов быть реализованным. Однако нельзя отрицать значимость «проекта Декларации о нерушимом Союзе», поскольку он стал предвестником многого произошедшего в развитии Европейского союза. Францией и Великобританией был согласован предполагаемый план будущих переговоров о развитии, которые были направлены на обсуждение содержания «Европейского» гражданства. Де Голль, который присутствовал на переговорах по настоянию Монне, и Черчилль сочли далеко идущее содержание проекта необходимым для обеспечения его функционирования.

Официальная декларация, последовавшая за проектом, была выпущена 16 июля 1940 года. В этот самый судьбоносный момент в истории современного мира Правительства Соединенного Королевства и Французской Республики сделали заявление о создании неразрывного Союза. Оба Правительства заявили о том, что Франция и Великобритания должны стать одним Франко-британским Союзом.

Страны разделили ответственность за восстановление разрушений после войны и сделали заявление о равенстве и единстве ресурсов.

Эта идея стала основополагающим аспектом как наднационального идеала гражданства, так и идеала отношений между государствами. В целом, для идеи Союза того периода были характерны две яркие особенности. Во-первых, было заявление сделано открытое существовании новой формы гражданства. Во-вторых, несмотря на благие намерения и полную поддержку правительства каждой из сторон, данная не была реализована Декларация из-за падения французского правительства под руководством Рейно¹.

Однако предпосылки возникновения европейского гражданства можно было увидеть и до этих военных переговоров. Устремления Монне были направлены на создание Федеративной Европы, а не на создание межправительственного кооператива. После безуспешной попытки создания англо-французского Союза, действия Монне, направленные на продвижение «европейского гражданства», проходили, по большей части, под видом частной акции, он продвигал свои идеи среди государственных деятелей и друзей.

В своем письме, адресованном его другу, а затем канцлеру Германии Вилли Брандту, в 1969 году, он утверждал, что переход общего рынка к более узкому политическому образованию благодаря единству народов станет единственной основой для решения общих проблем, то есть проблем, с которыми сталкиваются все народы, а не правительства.

Немаловажно, что формулировка этого письма нашла отражение в преамбуле к Договору Энергетической Хартии, в котором содержится

¹ Henri Gutar the Fall of France 20 may—25 June 1940 [Anri Gutar Padenie Frantsii 20 maya - 25 iyunya 1940 goda]// URL:http://www.uhlib.ru/istorija/

призыв к созданию «более тесного союза» между европейскими народами.

Жан Монне решительно использовал все возможности в политических и экономических структурах Европы для создания нового типа отношений между государствами. Европейский Совет присвоил Жану Монне звание почетного гражданина Европы.

Необходимо экономическое содержание отметить Энергетической Хартии, в которой выделялись четыре основные свободы: свободное передвижение людей; свободные услуги; свободные товары и капитал. В первоначальном тексте Договора к Энергетической Хартии содержался призыв к «созданию более тесного союза между народами Европы», и эти свободы стали одним из средств создания этого союза. Несмотря на то, что оригинальный текст Договора к Энергетической Хартии непосредственно не ссылался на «граждан» присутствие «четырех свобод» означало, что человек - центр внимания Европейского законодательства. Начало «экономическому гражданству» Европейского Союза было положено в 1957 году. Вид «гражданства» в период с 1957 по 1992 год считается «экономическим гражданством», несмотря на добавление в 1975 году права голоса.

Понятие «наднациональное гражданство» должно быть самостоятельным, то есть оно должно отличаться от предубеждений национального гражданства, а главное должно быть свободно от географической связи [4;47].

Изначально Договор к Энергетическим Хартиям был лишен политического содержания. Его цель заключалась в обеспечении стабильности Европы и устранении недоверия между европейскими народами.

Националистический подход к экономическому гражданству основан на стремлении Европейского союза к созданию глубоких экономических связей между народами, с намерениями и целями, порождающими единое географическое пространство и представляющими общую схему экономических действий. Основной фактор, который позволил начать этот процесс, - законодательство, в частности, присутствие четырех свобод.

На первый взгляд, права, содержащиеся в свободах, в основном имели отношение к лицам, которые занимались предпринимательской деятельностью, или к более богатым людям (с точки зрения движения капитала). Однако нельзя не обратить внимание на то, что выгоды от свобод должны были ощутить все. Создание легко перемещаемых товаров провоцировало снижение цен и улучшение деловых возможностей. Кроме того, Положения о свободном передвижении позволили человеку реализовывать определенные права, которые присутствуют в современном толковании прав граждан (право искать работу, право искать образование в качестве дополнения к этой работе).

Следовательно, четыре свободы фактически помогли Европейскому Союзу сформировать гражданство, основанное на «справедливых»

Несмотря экономических правах. на очевидно ограниченный первоначальный охват применения, «четыре свободы» онжом рассматривать как важный шаг к созданию современного «гражданства Европейского Союза». «Общий опыт» позволил народам работать вместе над построением современной модели гражданства. Предоставление людям улучшения собственного экономического положения в единстве бывшими врагами было достигнуто посредством предоставления им возможности работать и восстанавливать отрасли торговли, свободные от сборов: такие полномочия содержались в четырех свободах. Европейский суд принимал активное участие в разработке основных свобод для того, чтобы сделать их более выгодными для жителей государства, чем первоначально предполагалось.

Европейский суд намеревался стать инициативным учреждением. Была сформулирована концепция прямого воздействия. Европейский суд сыграл собственную роль в разработке концепции, он утверждал, что именно им был основан принцип прямого воздействия и сформулирован сам договор.

Следствием создания прямого эффекта стало повышение роли индивида в Европейском союзе. Косвенный эффект был получен десять лет спустя и его назначением было преодоление недостатков, которые стали очевидными после создания прямого эффекта.

Решения Европейского союза закрепляли «новый правовой порядок», а также права, которые должны были быть предоставлены отдельным лицам. Акцент делался на том, что сообщество является чем-то новым, беспрецедентным и открытым для новых форм законотворчества и правоприменения. Европейскому Суду удалось повысить статус граждан, впервые признав их принадлежность к государству за его пределами [5;13].

Концепция прямого действия постепенно конкретизировалось в суде. Суд сделал пересмотр ограничений, которые были введены в Van Gend en Loos — одном из самых известных дел, вынесенных Судом Европейского союза, и постепенно их устранил для расширения законодательной сферы использования прямого эффекта. Примечательно, что это имело двойное значение: увеличилась эффективность суда, было закреплено понятие «гражданин».

проведена собственная Судом была новая политика отомкап воздействия (а затем и косвенного воздействия), которая привела к созданию свода прецедентного права для иллюстрации новой доктрины. Важно отметить, что эта доктрина предусматривала социальные права для людей, права, которые, якобы, вытекали непосредственно экономических прав четырех свобод.

Используя такие методы, как косвенное воздействие и ответственность государства, Европейский Суд пытался укрепить положения индивида в сообществе и активно препятствовал государству в нанесении вреда гражданам Союза или уменьшении их статуса.

Косвенного эффекта не всегда достаточно для устранения недостатков с

целью обеспечения соблюдения союзного законодательства и его пагубных последствий. Признавая это, Европейский Суд разработал еще один механизм защиты для отдельных лиц: ответственность государства. Ответственность повлекла за собой финансовое наказание граждан в виде компенсации.

Таким образом, может показаться, что Европейский суд ограничил права и сократил полномочия отдельных лиц. Однако фактически он косвенно расширил их, сделав их более эффективными в использовании.

Кроме того, действия Европейского Суда в области правоприменения позволили укрепить гражданственность посредством создания методов, с помощью которых гражданин может самостоятельно обеспечивать соблюдение собственных прав.

С 1970-х годов возникло новое направление развития гражданства, которое было обусловлено движением к политизации. Для предоставления защиты гражданам необходимо было предоставить им право голоса.

Направленность на политизацию была полезна и для самого Европейского Суда, который в это время переживал кризис как внутри страны, так и извне. Внешний кризис, обусловивший рост цен на нефть, спровоцировал снижение общественной поддержки со стороны европейских граждан — это стало стимулом для развития политического направления.

Хотя к 1970-м годам в Европейском союзе присутствовало девять государств-членов, политические проблемы были весьма значительны.

К 1974 году проблемы только возросли, и это спровоцировало понастоящему значимый политический шаг для исправления этого дисбаланса - призыв Совета Министров 1974 года к Европейскому парламенту о том, чтобы тот стал избранным, что привело к первым выборам в 1979 году. Период с 1970 по 1992 год отличался политическими сдвигами, направленными на формирование полноценной сути гражданства. Кроме экономического прогресса успехом данного периода можно назвать появление «специальных прав».

Необходимо также обратить внимание на развитие специальных прав граждан. В настоящее время суд занимает центральное место как защитник граждан. Однако это не единственное действующее лицо в данном процессе. Введение «особых прав» было определено в докладе комиссии к Европейскому гражданству в 1975 году.

Особые права политического характера - это, по сути, право голоса, право быть избранным и занимать государственные должности, что было указано в Бюллетени европейских сообществ в 1975 году. В 1970-е и 1980-е годы были представлены доклады об «особых правах», некоторые из которых стали основой для принятия решений в этой области. Специальные права, рассмотренные в докладе комиссии, должны были представлять собой логический результат использования принципа равенства [6]. На реализацию предложений, которые были предложены в

этих докладах, потребовалось некоторое время, однако события, происходившие, начиная с 1992 года, свидетельствуют о том, что мнение большинства было услышано.

Среди предложений комиссии в 1975 году было одно, затрагивающее политический характер избирательных прав и вопрос о том, кто имеет право баллотироваться и голосовать на выборах в Парламент. Подход комиссии носил ограниченный характер. Опираясь на принцип равенства, закрепленный в договоре и используемый как способ Европейского союза для поощрения личности, комиссия смогла отвлечь внимание от политизации гражданства. Вместо этого акцент был сделан на равенстве сограждан, предоставлении гражданам прав, которые изначально затрагивают гражданство.

Перед предстоящими выборами правительство столкнулось с развитием гражданства в широкой перспективе и высказало мнение о том, что права граждан имеют отношение к каждому члену сообщества, а не только к лицам, которые проживают в принимающем государстве. 16 ноября 1977 года была принята Резолюция, в которой подробно рассматривался вопрос о правах граждан, среди которых широко были представлены политические (право на участие в выборах в принимающем государстве, право на объединение и право на подачу петиций в парламент). Это несколько отличалось от консервативного подхода, который был выдвинут комиссией ранее.

Целью осталось предотвращение неравенства внутри сообщества, с дополнительным соображением о том, что все права, предоставляемые договорами, должны подпадать под «особые права», а любые предполагаемые различия между правами, вытекающими из договора, и правами, предоставляемыми вследствие проживания, должны игнорироваться.

В 1978 году Директива Совета открыла путь для избирательного права (права голоса для тех, кто является иностранцем, проживающим в принимающем государстве), а в 1982 году Парламент создал проект по обеспечению уважения прав, который должен был распространяться на всех граждан государства, независимо от их места жительства. В 1983 году Комитет по правовым вопросам заявил, что для того, чтобы иметь возможность баллотироваться на выборах, нет необходимости иметь определённое место жительства. Эти инициативы стали первыми призывами к заключению нового договора с закрепленными в нем правами на гражданство. Этот политический сдвиг произошел в 1980-е годы, сосредоточив внимание не только на политических правах, но и на социальных правах и правах на социальное обеспечение.

В то время важно было обеспечить, чтобы к моменту проведения выборов 1989 года избирательное право было предоставлено гражданам страны независимо от места их проживания. В 1986 году Комиссия выдвинула предложение о распространении права голоса на всех, кто был

исключен из-за того, что находился не в своем родном государстве.

В результате, в 1988 году Совет предложил дать право голоса для граждан общин на местных выборах в государствах-членах их проживания, однако времени для внесения необходимых изменений до заключения Маастрихтского договора было недостаточно.

Суд был ограничен тем, что мог заниматься вопросами в рамках своей компетенции, но не мог влиять на политику в широком смысле. В то же время комиссия могла действовать достаточно свободно и не опасаться быть обвиненной в чрезмерном вмешательстве. Так, Комиссия заявила, что, гражданам должны постепенно предоставляться политические права на европейском уровне. Соответственно, политическое положение гражданина до Маастрихта было несколько шатким. Можно отметить явное стремление к демократическим идеалам, однако, несмотря на видимый прогресс, это стремление не было реализовано.

Интерес представляли и социальные права [7], которые также не были забыты в этот период. В конце 1980-х годов в силу вступила социальная Хартия, но она не сразу стала использоваться. Полное влияние Хартии стало ощутимым лишь в период после Маастрихта. Но это был важный шаг, поскольку это означало признание еще одного аспекта в жизни гражданина, входящего в традиционную направленность национального государства - необходимость благополучной жизни.

Развитие гражданства в области специального права без параллельной политики паспортных прав. Иначе говоря, введение паспортов для граждан было естественным шагом, поскольку они поспособствовали развитию чувства общности, облегчили свободное передвижение и обеспечили видимое продвижение Европейского союза для стран, которые не являются его членами. Прогресс был медленным (15 лет между концепцией и реализацией) и далеко не гладким: некоторые государства неохотно ослабляли пограничный контроль. Европейский Парламент союзником граждан, призывая Совет проводить паспортную политику, надеясь на ее реализацию в 1978 году. В конечном счете, паспортная политика была реализована посредством включения в TFEU (Договор о функционировании Европейского союза). Однако прежде были некоторые проблемы в развитии паспортной политики. Даже такой поверхностный вопрос как цвет паспорта был согласован только в 1981 году. Единый цвет паспорта должен был выделить паспорта Европейского союза среди других стран и оказать влияние на будущую жизнь сообщества. Европейский союз видел ограничения в отношении контроля, который мог быть реализован в связи с единством паспортов, поскольку документ представлял собой национальное удостоверение личности.

Паспортная политика позволила реализовать две функции: во-первых, паспорт имел символический смысл - важное ощущение того, что люди - граждане государств-членов сообщества, во-вторых - введение паспортов стало первым шагом к контролю общества и к равноправию граждан

Европейского союза, стран-членов Всемирной торговой организации [8].

Таким образом, в основе такой политики снова лежало равенство граждан. Однако, к сожалению, обязательное соглашение о реализации проекта не заключалось в течение многих лет.

Первые признаки согласия стали видны в 1984 году. Францией и Западной Германией в 1985 году было подписано двустороннее соглашение, которое привело к сокращению пограничного контроля между двумя государствами, поскольку каждое из них осознавало, что более тесный Союз народов государств-членов должен был предполагать свободное прохождение через внутренние границы всех граждан этих государств. Подписание этого соглашения спровоцировало активацию общественной деятельности, результатом которой стало предложение о согласовании законодательства, касающегося иностранцев, и политических вопросов, связанных с выдачей виз. Однако двустороннее соглашение 1984 года стало основой для двусторонних и многосторонних соглашений, которые, в свою очередь, привели к Шенгенскому соглашению 1985 года.

Шенгенское соглашение играет важную роль в истории Европейского союза. К середине 1980-х годов на континенте проводилась современная паспортная политика. Несмотря на давление со стороны ряда институтов государства, четко сформулированная паспортная политика на уровне общин требовала участия в широких переговорах по договору и, наконец, была реализована в сочетании с «истинным» гражданством Союза в Маастрихтском договоре.

Переход к Европейскому гражданству не был простым. Потребность в завершении формализации проекта стала более острой после окончания холодной войны. Наиболее важной причиной прекратить этот конфликт для государств-членов того времени была необходимость воссоединения Германии [9]. Процесс воссоединения проходил в несколько этапов, социально-экономический Союз официально датировал это событие 1 июля 1990 года. Однако объединение двух государств с целью создания единого, сплоченного образования, началось только 3 октября 1990 года, когда Западная Германия фактически поглотила Восточную. До падения стены Западная Германия считалась членом сообщества. В свете политических и социальных изменений, которые были достигнуты в 1970-х и начале 1980-х годов, особую тревогу вызывало неравенство в статусе восточных и и настоятельной западных немцев. Мотивом необходимостью воссоединения, являлось то, что после войны Восточная и Западная Германия управлялись на основе различных политических принципов. Западная Германия, конечно, соответствовал Союзу, и при достижении воссоединения с Восточной Германией ей было необходимо сохранить и либеральные цели, демократические которые Союз контролировать. Это имеет тем большее значение, поскольку расхождения между Восточной и Западной Германии в сочетании с воспоминаниями о геополитической истории столетия вызывали у некоторых государств

возмущение и страх перед тем, что может произойти.

После падения Берлинской стены 9 ноября 1989 года и года переговоров, направленных на обеспечение существования единого германского государства, необходимо было рассмотреть вопросы, касающиеся статуса гражданства.

Есть теория о том, что «воссоединение» - это возвращение к тому, что было прежде. Однако противники этого мнения предпочитают термин «немецкое единство», поскольку после воссоединения государство стало совсем иным, чем то, что было до Второй мировой войны. День единства Германии (воссоединение Германии) отмечается 3 октября¹.

В целом, несмотря на то, что Европейский Союз был привержен демократическому управлению на государственном уровне, ему не нравилось объединение Восточной и Западной Германии.

Воссоединение Германии должно было привести к изменению послевоенных границ, и никто не хотел этого допустить, поскольку это могло бы подорвать стабильность всей международной ситуации и поставить под угрозу безопасность сообщества. Этот страх, вероятнее всего, был основан на опыте двух мировых войн.

К 8 ноября 1989 года большая часть правительства Германской Демократической Республики подала в отставку, после чего были избраны новые члены правительства, что привело к снятию ограничений на поездки в Берлин, встрече восточных и западных берлинцев впервые с 1961 года, а также к сносу Берлинской стены.

Интересным является вопрос о гражданах новой Германии. Через два года после дня воссоединения сложилась необычная ситуация, при которой суверенное государство не могло претендовать на абсолютный суверенитет своих граждан или территорий. Вместо этого другие государства, оккупирующие державы после окончания войны, сохранили некое подобие стране. Маастрихтский договор затрагивал вопрос субсидиарности - способе, с помощью которого государства-члены могли бы обеспечить принятие решений, которые были бы как можно более полезны для пострадавших людей [10;46]. Такая политика, безусловно, была выгодной для Германии. Воссоединение после сноса Берлинской стены - не единственная причина такого стремления к более сильной наднациональной форме гражданства, поскольку в период между 1970 и 1989 годами было проведено три раунда экспансионизма, которые привели к удвоению членства общины.

Итак, есть огромная разница между гражданством того периода и современными ожиданиями. Сегодня можно ожидать, что трехсторонняя модель Маршалла для современного гражданства - действующий «золотой стандарт», что соответствует тому, что было до официального

¹ENCYCLOPAEDIA BRITANNICA «The reunification of Germany»// URL: https://www.britannica.com/place/Germany/The-reunification-of-Germany

возникновения Европейского гражданства в 1992 году [11;234]. Однако на протяжении веков существовали различные модели гражданства, которые были ожидаемы в свое время и соответствовали законным стандартам тех периодов. После рассмотрения периода с 1957 по 1992 год, можно сделать ряд интересных выводов относительно характера гражданства в Европе.

В процессе проведения прямых европейских выборов Европейская модель гражданства смогла устранить недостатки более ранних моделей и приблизила наднациональное гражданство социально-политикоэкономическому субъекту, который был выделен Маршаллом в 1950-х годах. Несмотря на то, что воплощение гражданства до 1975 года явно не соответствует современным требованиям, нельзя считать, что события, произошедшие после 1975 года, позволяют удовлетворить современные ожидания гражданства. Европейский суд, безусловно, потратил много времени и сил на разработку правовых принципов для обеспечения гражданам страны возможности использовать преимущества законодательства Европейского союза, и стремился добиться социальных изменений, направленных на обеспечение равенства между полами. Однако чего-то не хватало.

Формальным признанием того, что наднациональные граждане принадлежали к чему-то большему, можно считать то, что они тоже входили в состав нового государства, успех которого зависел от постоянной поддержки этих граждан. Такое положение сообщества привело к принятию закона, который восстановил общину и превратил ее в Союз. Это провоцировало развитие новых сфер компетенции, и именно это, в свою очередь, привело к появлению современной концепции Европейского гражданства [12;71].

Закрепление гражданства Союза было впечатляющим обещанием для национальных граждан, обещанием того, что они как члены Союза будут использовать статус, свободный от географических ограничений и ставящий их наравне с европейскими соседями [13;195]. Казалось бы, начиная с 1992 года, граждане страны могли рассчитывать на получение привилегий в силу принадлежности к союзу, но в реальности это было не совсем так. Европейский суд в силу того, что Европейский союз находился на новой территории, решил воспользоваться возможностью для продолжения развития роли «граждан», на этот раз более активно, более экспансивно и, возможно, более законно.

Таким образом, в период с 1957 по 1992 год официально не признавалось создание формы наднационального гражданства, несмотря на желание и волю Монне, который являлся отцом-основателем общины. На начальном этапе, основанном на экономической платформе, Европейский Союз было укрепил свои позиции посредством непосредственного вмешательства общинных институтов (в первую очередь, Европейского суда, который обеспечил социальный аспект этого понятия), а также с помощью отражения роли политической стороны гражданства [14;30].

Это не означает, что до 1992 года или в 1993 году существовала современная модель гражданство. Однако это была эволюционирующая концепция, ограниченная в применении, но имеющая потенциал на будущее. При содействии Европейского суда и, что наиболее важно, лиц, желающих достигнуть целей сообщества в полной мере, предварительное гражданство получило экономическую опору и, наконец, стало чем-то, на что можно было бы положиться в судах для защиты прав этого сообщества. Когла Маастрихтский договор вступил силу, предварительным экономическим начинаниям придали некоторое политическое и социальное значение для возможности дальнейшего развития гражданства в ближайшие годы.

Список источников:

- 1. Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): Автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 11.
- 2. Cary A. Subsidiarity Essence or Antidote to European Union? In: Subsidiarity Within the European Community. A. Duff (Ed), L., 1993. P. 49.
- 3. Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие// Актуальные проблемы российского права, 2016. С. .23.
- 4. Карапетьян С. С. Элементы наднациональности в Европейском Союзе и его правовой системе//Лаборатория книги, 2012. С. 47.
- 5. Ковлер А. И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк)//Статут, 2016. С. 13.
- 6. Основы права Европейского союза / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 1997. Право Европейского союза / под ред. С. Ю. Кашкина. 3-е изд. М., 2010.
- 7. Treaty on European Union (1992) $/\!/$ Official Journal C 191 of 29 July 1992.
- 8. Осадчая И. Европейский союз вчера, сегодня и завтра//Наука и жизнь. 2003. № 6.
- 9. Жупанов А., Калиниченко П., Кутафин О., Четвериков А., Кашкин С. Право Европейского Союза // Проспект, 2015.
- 10. Флорина-Лаура Н. Если бы Европа была федеральной... Mechelse, 2005. С. 46.
- 11. Заглядин Н. Всемирная история: 20 век // ООО ТИД Русское слово .PC, 2007. С. 234.
- 12. Топорнин Б.Н. Европейские сообщества: право и институты. М., 1992. С.71.
- 13. Duff A. Citizenship in the European Union. / Federalism. Pavia, 1995. G. 37. \mathbb{N}_2 3. P. 195.
- 14. Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18. Aufl. München, 2010. P. 30.

References:

Moiseev (2007) - Moiseev A. A. Correlation of sovereignty and supranationality in modern international law (in the context of globalization) [Sootnoshenie suvereniteta i nadgosudarstvennosti v sovremennom mejdunarodnom prave (v kontekste globalizatsii)]//autoref. dis. ... doctor of law. M., 2007. P.11 [in Russian].

Cary (1993) - Cary A. Subsidiarity - Essence or Antidote to European Union? In: Subsidiarity Within the European Community. A. Duff (Ed), L., 1993. P. 49 [in English].

Chirkin (2016) - Chirkin V. E. Supranational law: origin, content, effect[Nadnatsionalnoe pravo: vozniknovenie, soderjanie, deystvie] // Actual problems of Russian law [Aktualnyie problemyi rossiyskogo prava], 2016. P. 23 [in Russian].

Karapetyan (2012) - Karapetyan S. S. Elements of supranationality in the European Union and its legal system [Elementyi nadnatsionalnosti v Evropeyskom Soyuze i ego pravovoy sisteme] // Laboratory books [Laboratoriya knigi] 2012. P. 47 [in Russian].

Kovler (2016) - Kovler A. I. European integration: federalist project (historical and legal essay) [Evropeyskaya integratsiya: federalistskiy proekt (istoriko-pravovoy ocherk)] // Statute [Statut] 2016. P. 13 [in Russian].

The foundations of European Union law [Osnovyi prava Evropeyskogo soyuza] / under the editorship of S. Y. Kashkina. M., 1997. European Union law [Pravo Evropeyskogo soyuza]. 3-e Izd. M., 2010 [in Russian].

Treaty on European Union (1992) // Official Journal C 191 of 29 July 1992 [in English].

Osadchaya (2003) - Osadchaya I. European Union-yesterday, today and tomorrow [Evropeyskiy soyuz – vchera, segodnya i zavtra]//Science and life [Nauka i jizn] 2003. № 6 [in Russian].

Zhupanov, Kalinichenko, Kutafin, Chetverikov, Kashkin (2015). - Zhupanov A., Kalinichenko P., Kutafin O., Chetverikov A., Kashkin S. Law of the European Union» [Pravo Evropeysskogo Soyuza] // Prospect [Prospekt], 2015 [in Russian].

Florina-Laura (2005) - Florina-Laura N. If Europe were Federal...[Esli byi Evropa byila federalnoy...] - Mechelse.[Mechelse] 2005. P. 46 [in Russian].

Zagladin (2007) - Zagladin N. World history: XX century [Vsemirnaya istoriya: XX vek] // LLC TID Russian word-RS [OOO TID Russkoe slovo - RS] 2007. P. 234 [in Russian].

Topornin (1992) - Topornin B. N. European communities: law and institutions[Evropeyskie soobschestva: pravo i institutyi.], 1992. P. 71 [in Russian].

Duff (1995) - Duff A. Citizenship in the European Union. / Federalism - Pavia, 1995. G. 37, № 3. P. 195 [in English].

Katz (2010) - Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18.Aufl. München, 2010. P. 30 [in German].